

Д. С. Сизарёв

«Мягкая сила» в деятельности «Группы семи/восьми»

В статье рассматривается история появления и развития «мягкой силы» в деятельности «Группы семи/восьми». В тексте приведены исторические примеры использования форм и инструментов «мягкой силы».

Ключевые слова: мягкая сила, жесткая сила, умная сила, группа семи, группа восьми, Г7, Г8, Г7/8.

D. S. Sizarev

"Soft Power" in Activity of "the Group Seven/Eight"

The article deals with the history of emergence and development of "soft power" in the G7/8. The historical examples of using forms and tools of "soft power" are given in the text.

Keywords: soft power, hard power, smart power, the Group of Seven, the Group of Eight, G7, G8, G7/8.

Рубеж 80–90-х гг. XX в. характеризуется серьезными изменениями в системе международных отношений. Это, в первую очередь, связано с изменениями в геополитической ситуации: развалом СССР, окончанием «холодной войны». Новым явлением стало ускорение процессов глобализации, которые предопределили видоизменение мирового порядка. Экономика, культура, информационные технологии, экология, дипломатия – вот далеко не полный список сторон жизни, которых коснулись процессы глобализации.

В данной новой ситуации государства вынуждены совместно искать решения многих мировых проблем. Становится понятным, что старые приемы работы: применение военной силы, экономических санкций – не достигают должных результатов. Известный американский исследователь Дж. Най подчеркивал, что «использование экономической взаимозависимости, коммуникации, международных институтов и транснациональных акторов часто дает больший результат, чем применение военной силы» [1, р. 8].

Политические лидеры все больше начинают применять методы многосторонней дипломатии, которая постепенно смещается в направлении глобального управления. Одним из ключевых акторов глобального управления в конце XX – начале XXI в. становится «Группа семи/восьми».

«Группа семи/восьми» – это международный институт, представляющий собой клуб лидеров наиболее влиятельных экономических государств мира, разделяющих ценности демократии, рыночных отношений, соблюдения прав человека и т. д. Следует подчеркнуть, что данная «Группа» с 1975 г. (с даты основания) сохраняет свою отно-

сительную неформальность и необремененность бюрократией. Подобная структура снабдила страны-участницы уникальными средствами для достижения координации и сотрудничества в различных областях международных отношений и дипломатии.

Одним из таких инструментов, используемых в работе «Группы», стало эффективное применение «мягкой силы» ("soft power"). Данное понятие впервые в своих работах употребляет Джозеф Най.

"Soft power" – «это понуждение других хотеть результатов, которые вы хотели бы получить». «Мягкая сила» – больше, чем просто убеждение, уговаривание или способность подвигнуть сделать что-либо при помощи аргументов, хотя все это является важными элементами этой силы. «Мягкая сила» – это также способность привлекать, и привлечение часто ведет к взаимопониманию. По-другому, «мягкая сила» – это привлекательная сила» [6, с. 30–32]. «Мягкая сила» характеризуется тремя основными элементами:

- Культура (в широком понимании смысла этого слова).
- Политическая идеология (политические ценности).
- Внешняя политика (дипломатия).

Противовесом мягкой силы выступает «жесткая сила» ("hard power"), которая обычно ассоциируется с совокупностью военной мощи, экономическим и политическим потенциалами. В отличие от «мягкой силы», применяющей инструменты консенсуса, внешнеполитических мероприятий, сотрудничество, «жесткая сила» осно-

выдается на приемах и методах навязывания и принуждения.

В истории деятельности «Группы семи/восьми» исследователь Джон Киртон [4, с. 33] связывает «мягкую силу»

– с формой национальной мощи или относительного потенциала, который мобилизуют страны – члены «Группы семи/восьми» для проведения своего дипломатического курса;

– процессом влияния в рамках этих международных институтов по мере того, как их члены пытаются определить свои предпочтения;

– типом воздействия, который институт как коллективный актор оказывает на своих членов, международные отношения и глобальный порядок в целом.

Таким образом, «мягкая сила» в «Группе семи/восьми» – это и совокупная мощь, и процесс, и тип воздействия.

Рассмотрим более подробно формы «мягкой силы», которые применяла и применяет в своей деятельности «Группа семи/восьми». Как выше было отмечено, «мягкая сила» – это привлекательная сила. Членство в «Группе» обладает наибольшей привлекательностью. Именно этот аспект позволяет потенциальным участникам стать полноправными акторами международных отношений.

Побудительным мотивом стать членом «Группы восьми» была не столько привлекательность вознаграждения, сколько нежелание оставаться вне клуба в качестве «безбилетника». Не возникло это желание и вследствие возможности предотвращать посредством вето любое коллективное действие клуба, которое могло бы им навредить, либо наступательного плана с тем, чтобы мобилизовать остальных участников на достижение собственных целей. Дополнительным фактором можно считать престиж (внутри страны и за рубежом), который страна обретает вместе с членством в этом элитном клубе ведущих мировых держав [4, с. 33].

Процедура получения членства в «Группе» не регламентирована и носит достаточно постепенный и длительный характер. В истории деятельности данного института встречаются прецеденты расширения состава через прямое включение в деятельность в качестве полноправного участника.

Возникновению «Группы семи» предшествовали неформальные встречи министров финансов этих стран. 25 марта 1973 г. министр финансов США Джордж Шульц пригласил коллег из Франции, Великобритании и Германии на неформальную встречу, которая прошла в Белом

доме. На ней было принято решение о продолжении формата подобных встреч и привлечении к ним Японии. Так была создана «Группа пяти» или встреча министров финансов [9, с. 36]. В 1975 г. состоялся первый отдельный саммит «Группы шести», в состав которой вошли изначально и Япония, и Италия. В 1976 г. «Группа шести» была преобразована в «семерку» благодаря присоединению к ее работе Канады; в 1977 г. был приглашен на саммит представитель ЕС, выражающий интересы всех стран-участниц союза; в 1998 г. произошло присоединение России (начиная с органичного участия в работе института в плане решения политических вопросов, заканчивая полноправным членством). Из-за отсутствия регламентированной процедуры принятия и исключения из клуба в кругу исследователей и журналистов бытует мнение о возможном исключении России из состава клуба. Автор статьи в газете "The Wall Street Journal" от 3 января 2006 г. Дэвид Сэттер, рассматривая проблему взаимоотношений Украины и РФ по вопросу ценообразования на российский газ, выразил мнение, что Россия не является и не может являться демократической страной, и «если незаконно в России так и не будет положен конец, то надо будет положить конец статусу России как страны-члена группы» [8].

Существует и другой способ включения в деятельность «Группы» – это гостевой статус, который вначале принадлежал России, затем Бразилии, Индии, Китаю, Мексике, ЮАР. Включение этих стран, в первую очередь, было обусловлено их возрастающим мировым потенциалом и нестабильной экономической ситуацией в мире. В результате этого расширения была создана «Группа двадцати». Включение в работу представителей гражданского общества, неправительственных организаций – новый тренд в деятельности «Группы». Так, в рамках подготовки к саммиту в России проходили встречи представителей гражданского общества, была озвучена инициатива создания «Юношеской и детской восьмерки».

Российский исследователь В. Б. Луков подчеркивает, что «сеть партнеров “восьмерки” непрерывно расширяется. Ведь в условиях экономической взаимозависимости без диалога и сотрудничества с наиболее крупными “игроками” из числа развивающихся стран сегодня невозможно решить ни одной крупной проблемы на переговорах в рамках ВТО» [5].

Через членство, гостевой статус, привлечение представителей гражданского общества «Группа» усиливает воздействие инструментов «мяг-

кой силы» в своей деятельности. Происходит усиление коллективного потенциала влияния клуба на другие страны и мировые институты.

Как было ранее замечено, «мягкая сила» – это не только влияние, но и привлекательность. «Группа семи/восьми» основывается на привлекательности идей и ценностей, которые она пропагандирует, транслирует и носителем которых сама является.

Одними из самых значимых и влиятельных ценностей, закрепленных в декларации в Рамбуйе в 1975 г. на первом саммите, выступают принципы открытой демократии, соблюдения прав и свобод человека, социального прогресса [3]. Исследователь Дж. Киртон считает, что «иногда больше в виде принципа, нежели на практике, распространение ценностей свободы и демократии на новых членов в клубе усиливает привлекательность данного аспекта «мягкой силы» [4, с. 35].

«Группа» предпринимает ряд действий и мероприятий, направленных на распространение данных ценностей. Именно этим объясняется включение России в работу «Группы семи» в начале 90-х гг. Страны-участницы клуба были заинтересованы в формировании, принятии и распространении вышеизложенных принципов и ценностей на территории «бывшего врага».

Распространению влияния «мягкой силы» «Группы семи/восьми» в данном контексте способствует усиление внимания к вопросам культурной дипломатии в сфере образования. Именно через образование происходит наиболее эффективное транслирование идей открытой демократии, личных свобод человека и др.

Частота упоминания темы образования в основных документах саммитов «Группы семи/восьми» последовательно нарастает с первого саммита «Группы восьми» 1975 г. в Рамбуйе (Франция) до саммита 2005 г. в Глениглсе (Великобритания), что отражает повышение приоритетности образовательной политики для достижения целей социально-экономической сферы и развития [2, с. 97]. При этом прямо не называются стандарты демократии «Группы», об этом не говорится ни в одном из документов.

Другой значимой ценностью является признание в качестве равноправных союзников бывших противников с относительно неравными возможностями и потенциалом [4, с. 35]. «Группа» изначально включила в свою работу и Японию, и Германию как полноправных участников.

Следует подчеркнуть, что ценностный компонент является одним из самых сильных элементов «мягкой силы». «Группа семи/восьми» на

протяжении всех лет своего существования всегда оставалась клубом единомышленников и союзников, в основе единения которых лежали основополагающие ценности Запада: рыночные отношения, демократия, свобода слова, соблюдение прав человека и т. д. Все участники международного института относились к ним с одинаковым уважением.

Следующей формой проявления «мягкой силы» в деятельности «Группы» является процедура принятия решения в виде консенсуса. Исследователь Дж. Киртон подчеркивает, что «функционирование «Группы восьми» зависит от консенсуса, однако не в форме «жесткого права» системы вето, а в форме более гибкого обмена мнениями, когда от несогласных членов, в том числе самых могущественных, ожидается, что они смогут согласовать свои позиции и пойти на уступки в случае, если их мнение расходится с мнением большинства членов клуба» [4, с. 35]. Таким образом, все участники процесса – и сторонники, и противники – включаются в принятие единого решения, что, в свою очередь, способствует достижению целей глобального управления.

Консенсус в деятельности «Группы семи/восьми» проявляется в разных формах. Одна из них – установление и укрепление личных отношений между лидерами ведущих государств мира, содействие взаимному доверию между ними. Примером этого могут быть принятые решения саммитов после косовского кризиса 1999-го, террористических атак в США, войны в Ираке 2003 г.

В «Группе» консенсус проявляется и в определении точек пересечения по конкретным вопросам, проблемам и согласовании подходов к их решению. В истории клуба известны следующие эпизоды: выработка единого видения среднесрочной финансовой политики в конце 1970-х, на этапе мирового экономического кризиса в XXI веке; разработка на протяжении всей деятельности программы помощи африканским странам (списание долгов); принятие программы защиты окружающей среды и решения вопросов климата; создание в 2001 г. Глобального фонда по борьбе со СПИДом, туберкулезом и малярией.

Форма консенсуса возобладает в клубе при разработке и принятии правил поведения участников «Группы» универсального характера. Вспомним выработку «режима контроля» по вопросам нераспространения оружия и материалов массового уничтожения; выработку единых правил борьбы с терроризмом; создание в 1975 г. Международного энергетического агентства.

В предотвращении и/или урегулировании кризисов «Группа» тоже использует консенсус. Примером этого могут являться действия группы во время экономических кризисов (именно решение финансовых вопросов легло в основу первых саммитов клуба); политических кризисов в меньшей степени (ярким примером политического урегулирования с участием группы является решение «косовского кризиса» в 1999 г. (после того, как долгие попытки Совета Безопасности ООН и Контактной группы потерпели фиаско, клуб сыграл неоценимую роль в том, что Запад и Россия сумели выработать общую позицию. Проект резолюции СБ ООН № 1244, которая легла в основу мирного решения, был выработан на экстренной встрече министрами иностранных дел «восьмерки» и уже через несколько часов принят на заседании Совбеза в Нью-Йорке [7]).

Помимо консенсуса, к проявлениям «мягкой силы» относятся процессы и методы исполнения странами-членами принципов достигнутого решения и принятых обязательств [4, с. 35]. Можно отметить относительно высокий уровень в достижении отдельными странами успеха по некоторым вопросам и низкий уровень (иногда – с отрицательными значениями) для других стран и проблем. Тем не менее, результаты исследований оценки деятельности предлагают аргументированные доводы в пользу достаточно высокой степени исполнения обязательств, данных в рамках саммита [9, с. 201].

Как было упомянуто выше, на протяжении ряда последних лет «Группа 7/8» демонстрирует устойчивую позитивную динамику в вопросе исполнения своих решений и взятых на себя обязательств, и это не случайно. Исследователь В. Б. Луков подчеркивает: «Лидерство через собственный пример выступает для “восьмерки” главным способом легитимировать свои решения в глазах окружающего мира», а также усилить свое влияние благодаря инструментам «мягкой силы» [5].

Таким образом «Группа семи/восьми» в истории своей деятельности в основном активно и эффективно использует инструменты «мягкой силы» в форме членства, транслирования ценностей, процедуры принятия решений в виде консенсуса, личного примера исполнения обязательств. Это использование принесло свои значительные результаты. Однако вопрос об эффективности работы «Группы» всегда остается актуальным у исследователей. Ряд ученых сходятся во мнении, что данный институт нуждается в реформировании и не отвечает современным мировым вызовам (свидетельством этого является ми-

ровой финансовый кризис). «Группе» не хватает инструментария «жесткой силы». Помимо «мягкой» и «жесткой», существует третья сила – «умная». «Умная сила» – это определенный баланс между «мягкой» и «жесткой». Именно этот новый политический феномен должен прийти на смену «мягкой силе» «Группы семи/восьми», что в значительной степени повысит эффективность работы клуба.

Библиографический список

1. Nye, J. S. Jr. Understanding International Conflicts: An Introduction to Theory and History / J. S. Jr. Nye. – N. Y.: Longman, 1997. – 301 p.
2. Горбунова, Е. М. Эволюция проблематики образования в контексте приоритетов и обязательств «Группы 8» [Текст] / Е. М. Горбунова, М. В. Ларионова // Актуальные проблемы глобального управления: «Группа 8» и международные многосторонние институты: аналитический сборник. – М.: Университетская книга; Логос, 2007. – С. 77–102.
3. Декларация Рамбуйе (Франция, 1975) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.g8.utoronto.ca/russian/ru_1975_declaration.pdf (дата обращения: 14.01.2012).
4. Киртон, Дж. Дж. Основные концепции изучения роли Европейского союза в «Группе 8» [Текст] / Дж. Дж. Киртон // Европейский союз и «Группа 8»: совместная ответственность за глобальное общественное благо: коллективная монография. – М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2010. – С. 30–44.
5. Луков, В. Б. Россия в «Большой восьмерке»: из гостей – в председатели [Электронный ресурс] / В. Б. Луков // Россия в глобальной политике. – 2006. – № 3. Режим доступа: URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_6826 (дата обращения 14.01.2012).
6. Най, Дж. С. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике [Текст] / Дж. С. Най. – М.: Фонд «Тренды», 2006. – 224 с.
7. Пенттиля, Р. «Большая тройка» в «большой восьмерке» [Электронный ресурс] / Р. Пенттиля // Россия в глобальной политике. – 2003. – № 3. Режим доступа: URL: <http://www.globalaffairs.ru/numbers/4/1985.html> (дата обращения 14.01.2012).
8. Сэттер, Д. Безбилетник в «большой восьмерке» [Электронный ресурс] / Д. Сэттер; пер. с англ. А. С. Иванова, The Wall Street Journal. – 2006. – 3 января. – Режим доступа: URL: <http://www.inosmi.ru/world/20060103/224650.html> (дата обращения 14.02.2012).
9. Хайнал, П. И. Группа 8 и Группа 20: эволюция, роль и документация [Текст] / П. И. Хайнал. – М.: Логос, 2008. – 352 с.